

Глава 324. Часть 2. Он не человек.

Двэйн испугался и поспешно замотал головой:

- Нет, так не пойдет! Что за вздор ты несешь? Этого никак нельзя делать! Джоанна - наш человек, да и к тому же, сестра Вивиан. Даже не смей думать о ней в таком духе!

Сэймель усмехнулась, надула свои красные губки и кокетливо изогнула свои длинные белоснежные ножки:

- Посмотри-ка, я сказала всего лишь пару фраз, а ты уже так напрягся. Хаха! Ладно, не нужно оправдываться. Не будем об этом.

Подумав немного, она сурово нахмурилась:

- Что касается произошедшего в тот день... Я как вспомню, так сразу сердце сжимается от страха. Честно говоря, все это так странно. Ты... Ты...

Затем Сэймель поведала Двэйну обо всем, что произошло в лесу - как он упал в обморок, как очнулся, как с помощью своей мощной силы с легкостью обратил Сибастера в бегство. Закончив рассказ, она добавила:

- Тогда я сразу поняла, что это вовсе не ты, ведь у тебя никогда не было таких способностей. К тому же, когда он схватил меня за шею, я страшно испугалась. У меня нет телесного облика, я всего лишь иллюзия, однако он все же сумел меня поймать, как будто для него не существовали границы между пространствами. Это, очевидно, высшие силы святого уровня! В тот момент, у меня было ощущение, что если он захочет убить меня, то стоит ему только пальцем повести, как я буду уже мертва. Эх, в тот миг в тебя точно дьявол вселился. Ты со мной никогда еще так не разговаривал.

Услышав это, Двэйн про себя горько усмехнулся: "Дьявол, действительно дьявол".

Он внезапно понял, что то, что вселилось в него, наверняка было частью воспоминаний Арагона, высвободившейся в тот момент, когда его собственная душа переместилась в значок и начала разговаривать с Двэйном. Именно он и обратил юного генерала в бегство.

Черт, этот дух, вселившийся в его тело, не был человеком. Он не был человеком!

Двэйн внезапно вспомнил это, в прошлом весьма каноническое изречение, и его губы расплылись в едкой усмешке.

- А что было потом?

- А потом, после того как этот воин в железной маске сбежал, дух снова заговорил со мной и попросил кое-что передать тебе. Он сидел в обнимку с длинным луком, а затем ты снова потерял сознание. Ах да, он попросил передать тебе, чтобы ты хорошенько совершенствовался, сможешь ли ты освободиться от этого всего - зависит только от тебя. Да, кажется, так и сказал...

Сэймель неожиданно засмеялась:

- В прошлом ты постоянно дразнил меня, что я иногда превращаюсь в какого-то черта и начинаю совершать странные несуразные поступки. Теперь, оказывается, ты тоже так можешь.

- Что же стало с Байхэчоу и Папой?

Сэймель покачала головой:

- Ты просидел не двигаясь едва ли не целую ночь! Затем Байхэчоу и Папа вместе вышли из пещеры и простояли рядом с тобой довольно долго. Папе было очень любопытно, что это с тобой. Байхэчоу осмотрел тебя и сказал, что ты не ранен. Старики провозились с тобой целую ночь. Когда рассвело, Байхэчоу неожиданно сказал Папе: "Я наверняка восстановлюсь быстрее, чем Вы. Если Вы не уйдете, то когда ко мне вернется хотя бы немного сил, Вы уже так просто от меня не отделаетесь. Даже если Вы останетесь здесь, я не дам Вам приблизиться к мальчишке" И Папе ничего не оставалось, как покинуть лес. Байхэчоу просидел рядом с тобой до полудня, пока не пришли твои помощники. К шаману, похоже, вернулось немного сил, и он тайком потихоньку ушел. Лишь потому, что его энергия в этот момент была очень слаба, рыцари не смогли обнаружить его следы, но на самом деле, между уходом Байхэчоу и их появлением не прошло и нескольких минут.

Сказав это, Сэймель как будто чем-то была удивлена и поспешно добавила:

- У этого Папы на уме был похоже какой-то коварный план, так уж странно он на тебя смотрел. Однако, только потому что Байхэчоу был поблизости, он не смог претворить его в жизнь.

Теперь Двэйн знал, что Байхэчоу покинул лес без приключений, и на сердце у него вдруг стало спокойней. Судьба Папы, этого надменного старикана, его абсолютно не интересовала.

Сэймель внезапно рассердилась:

- Сказать по правде, все это ты сам на себя навлек. Ха! Ладно, Папа, Байхэчоу, но какое отношение это имеет к тебе? Они тебе родственники что ли? Или друзья? Тогда ты мог преспокойно себе уйти, но ведь ты не ушел. Ха! В итоге чуть не погубил себя. Ты обычно такой прагматичный, почему же в критический момент вдруг стал вести себя, как полный дурак?

Двэйн покачал головой:

- Ты не понимаешь. Я тоже ненавижу Папу, но сейчас с ним разделаться невозможно. Все их замысловатые речи... Думаешь, я не понимаю, о чем они говорили? Север, север... Да разве можно подумать на что-то еще, кроме Святой горы в Ледяном лесу? Папа сказал, что заслон рухнул. Боюсь, как бы это не привело к большой беде. Если... если...

Ему вдруг вспомнились трупы существ, лежащие у скалистых склонов Святой горы, охраняемой драконами. Эти существа внешне были так не похожи на людей! Если они действительно были убиты изгнанными народами, то человечеству в самом деле грозит серьезная опасность!

В такой ситуации убить Папу, духовного лидера всего мира людей, было немыслимо!

Даже если они с Папой принадлежат к разным фракциям, как можно убивать его в такое время?!

Но раз Байхэчоу знает, кто именно из подвижников Снежной горы его предал, тогда получается, что теперь его врагом был Скарлет Вотерс, то есть командующий Северо-западной армии!

Байхэчоу жив, а значит, зная характер Папы, этот надменный старик, потерявший лицо и

обиженный сыном Скарлет Вотерса, по возвращении в Храм тут же захочет отомстить! Тогда, если выходцы с Большой Снежной горы начнут доставлять неприятности Северо-западной армии, то это будет весьма выгодно для него самого!

Поэтому то, что Двэйн постоянно вступался за Байхэчоу, было вовсе не спонтанным решением!

Однако Сэймель этого не понять. Похоже, она и так затаила на него обиду.

- Если ты любишь рисковать, то ко мне это не имеет никакого отношения! Если хочешь поиграть с судьбой - пожалуйста, это целиком и полностью твое личное желание. Однако, позволю себе напомнить тебе, что моя жизнь крепко связана с твоей. Увязнув в болоте, ты и меня за собой туда утащишь, а если умрешь, то и меня упрчешь в могилу. Вот поэтому я сейчас от всей души ненавижу тебя! Ты не только чуть не погубил себя, но и чуть не отправил в могилу меня!

Казалось, чем больше Сэймель говорила, тем сильнее становился ее гнев. Внезапно она со злости махнула рукой:

- Ты в этот раз крепко обидел меня! В течение этого месяца больше не зови меня на помощь!

- Подожди!

Дух Сэймель вспыхнул и исчез.

- У меня есть еще один вопрос! Сибастер разбил мое кольцо, и все мои вещи из него высыпались. Где они теперь? У меня там было немало ценных предметов.

Голос Сэймель раздался из его груди:

- Все подобрала Джоанна. Если хочешь вернуть их себе, то спроси у нее.

С этого момента, как бы Двэйн ее не звал, она больше ни разу не откликнулась. Похоже, в это раз она обиделась по-настоящему.

Двэйн покачал головой, и на душе у него стало невесело. Он стал усиленно соображать, как бы попросить Джоанну вернуть ему его вещи. В принципе на них ему было все равно, но вот значок, эту ценную реликвию терять было никак нельзя!

Вот только... Похоже, он только что оскорбил и Джоанну, а потому искать ее сейчас не было никакого смысла; все равно она будет игнорировать его. В этот момент снаружи кто-то постучал в окно, и Двэйн услышал обиженный голос девушки:

- Эй, Двэйн, слушай сюда! Мне от тебя ничего не нужно, а вот Родригез спрашивает, не голоден ли ты? Впереди деревня, нужно ли сделать остановку на ночлег?

Послышался шорох, и, распахнув окно кареты, Двэйн со смеющейся физиономией выглянул наружу. Взглянув на это ненавистное лицо, Джоанна невольно разволновалась, сердце ее бешенное заколотилось.

" Ведь я до смерти ненавижу эту его улыбочку, но почему, увидев этого беса, вдруг начинаю нервничать?"

На самом деле, Джоанна в душе чувствовала себя неуверенно. То, что она постучала в окно, вовсе не было идеей Родригеза, а просто воин сперва хотел лично спросить Двэйна, но

Джоанна, не дослушав его, первая подъехала к карете.

"Что это со мной? Я ведь ненавижу этого парня, так ведь?"

Да, я очень сердита на него. Очень! Как он мог жениться на моей глупой сестре? Самое обидное то, что он даже ничего мне не сказал!

Да, верно! Я ненавижу его!"

Размышляя над этим, Джоанна невольно стиснула зубы.

Увидев ее, Двэйн заколебался, однако, по-прежнему улыбаясь, он вежливо обратился к ней:

- Госпожа Джоанна, если бы ты мне не напомнила, я бы совсем забыл, что я действительно чертовски голоден! Пожалуй, сегодня вечером можно остановиться в деревне. И кстати, в такую погоду скакать на лошади весьма прохладно, может, пересядешь в карету?

Лицо Джоанны мигом зарделось, но она злобно бросила:

- Ха! Считаешь меня слабой и беспомощной? Я тебе не Вивиан! Я ведь владею ледяной магией, разве такая погода может меня смутить? Что за шутки! К тому же, ты ведь сам только что выгнал меня отсюда, а теперь вновь приглашаешь к себе. Ха! В этой развалюхе душно и уныло, не сяду!

Улыбка Двэйна сделалась еще более дружелюбной:

- Так ведь я...это...ошибся. И все-таки ты ведь девушка, хоть и воинского звания. Где же это видано, чтобы женщина ехала на лошади, а мужчина ехал в повозке? Скорее заходи сюда.

Но Джоанна по-прежнему скакала на лошади, гордо подняв подбородок. Внезапно Двэйн закатил глаза и тихим голосом сказал:

- Ох... Что-то голова закружилась... Ох, какое странное ощущение...

Джоанна резко изменилась в лице и заботливо посмотрела на Двэйна. Ее недовольство как рукой сняло, и она поспешно сказала:

- Эй! Что с тобой? Голова болит? Что беспокоит?

Сказав это, она повернулась и спрыгнула на повозку.

- Ты еще очень слаб, тебе нужно как можно скорее прилечь. Где... где у тебя болит? Мне кажется, у тебя нездоровое лицо...

Сказав это, она взяла подушку и, подложив ее Двэйну под спину, помогла ему лечь.

Увидев, как черты лица этой грубой девицы постепенно смягчались, Двэйн внезапно ощутил, как его сердце начало биться быстрее.

Он не был глуп, и чувства ему были не чужды. Разглядев в Джоанне эту мягкость, он вдруг вспомнил слова Сэймель...

Эта девушка... Не может же быть, чтобы она испытывала к нему...

Повозку трянуло. Хотя она была откровенно убогой по сравнению с теми, что были у Двэйна, но все же, пока они ехали, он ни разу не почувствовал трудности дороги.

Неужели за эти два дня характер Джоанны мог резко измениться? Или, может быть, в ней, наконец, проснулась девичья любовь, и в порыве этих чувств она принялась усердно заботиться о Двэйне? Ему можно просто лежать; захочет пить - Джоанна тут же самолично нальет ему воды и напоит; станет жарко - она использует ледяную магию, чтобы понизить температуру внутри кареты; проголодается - девушка мигом прикажет слугам принести еды и, беспокоясь, что он еще слишком слаб, сама нарежет ему все на мелкие кусочки и поднесет к его рту.

Даже может.... Ведь стоило ему только пожаловаться на головную боль, как Джоанна нахмурилась и, забыв о своей обиде, тут же примчалась к нему, а потом своими длинными нежными пальчиками принялась растирать ему виски...

Разумеется, Джоанна никогда прежде никому виски не растирала, и ее техника оставляла желать лучшего. Не сказать, что для Двэйна это было большим наслаждением, к тому же пару раз даже действительно разболелась голова. Однако, видя искреннюю заботу Джоанны, он не осмелился высказать ей ни слова упрека.

Ему вдруг стало страшно вообще что-либо говорить, вдруг какая-нибудь его фраза заденет ее, и она только еще больше рассердится.

Вот только на сердце у него по-прежнему было беспокойно.

Эта... Джоанна не могла же в действительности...

Впрочем, девушка сама, не дожидаясь просьбы, сняла с пальца магическое накопительное кольцо, в которое она спрятала все его потерянные вещи. Мельком взглянув на них, Двэйн тут же отыскал тот самый значок и, вздохнув с облегчением, двумя пальцами осторожно вытащил его из кучи других вещей.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/180880>